

УДК 316.647.5:355.511.41(477.62)

О. А. Лубенская

ВЫРАЖЕННОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У КОМБАТАНТОВ СВО В ДНР

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Донецк, ДНР, РФ

Ключевые слова: СВО, боевые действия, комбатанты, толерантность к неопределенности, нервно-психическое напряжение, эмоциональное выгорание, невротические расстройства.

Keywords: SVO, combat operations, combatants, tolerance to uncertainty, neuropsychic stress, emotional burnout, neurotic disorders.

Актуальность. Профессиональная деятельность в экстремальных условиях требует определенных личностных качеств у работников в данной области. В частности, это относится к способности контролировать своё эмоциональное состояние в условиях повышенного стресса и неопределенности. Лица, участвующие в боевых действиях, подвержены чрезмерной физической и психо-эмоциональной нагрузке, они вынуждены работать в ограниченных бытовых условиях, выполнять тяжелый труд, переносить соматические болезни без возможности полноценного лечения, у них отсутствует возможность полноценного отдыха, что приводит к истощению психических и физических ресурсов и снижению адаптационного потенциала. Среди военнослужащих офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), согласно эпидемиологическим данным, наиболее распространенными психическими расстройствами являются невротические расстройства, связанные со стрессом. Соматоформные расстройства занимают 41,5% случаев, химические формы аддикции — 30,6% [1]. Данные проблемы нередко приводят к увольнению сотрудников из Вооруженных Сил РФ. Следует отметить, что невротические расстройства становятся всё более распространенными среди комбатантов, особенно несущих службу в местах военных конфликтов. Следовательно, создание мероприятий, направленных на профилактику и своевременное выявление невротических расстройств, связанных со стрессом, является важной задачей сферы здравоохранения.

Эффективность и надежность деятельности военнослужащих обеспечивается различными способами реагирования в экстремальных условиях [2]. Способность к принятию решений является одним из ключевых аспектов их профессиональной деятельности, однако возможность ошибки возрастает из-за трудности сохранения оптимального функционального состояния в стрессовых ситуациях [3]. Толерантности к неопределенности и готовность принять связанные с ней риски являются важным условием профессионального функционирования данных специалистов [4]. Многие эмпирические исследования показали, что офицеры ВС РФ, в сравнении с другими специалистами опасных профессий, обладают способностью быстро и гибко действовать в боевых условиях, отступая от привычных методов решения задач, особенно в условиях неопределенности, связанных с дефицитом информации о ходе и результате действий [5, 6].

Феномен «эмоционального выгорания» является одним из проявлений социально-психологической дезадаптации. В некоторых исследованиях, например, низкая толерантность к неопределенности связана с выраженностью этого явления у медицинских работников [7, 8, 9]. Однако существует дефицит эмпирических исследований взаимосвязи уровня толерантности к неопределенности и психической адаптации, эмоционального выгорания, а также другими психофизиологическими параметрами у военнослужащих.

Конструкты толерантности (ТН) и интолерантности (ИТН) к неопределенности впервые были представлены Э. Френкель-Брунстик в 1948-1949 гг. По её определению, ИТН — это тенденция человека принимать решения по типу «черное-белое», принимать поспешные решения, не учитывая реальное положение дел, стремиться к очевидному и безусловному принятию или отторжению в отношениях с другими людьми [10].

В своей статье Д. А. Леонтьев предлагает следующее определение: «Толерантность к неопределенности — нейтральное или позитивное отношение субъекта к неопределенным ситу-

ациям — незнакомым, сложным, изменчивым, неоднозначным» [11]. М. Е. Ковалева с соавторами определяют ТН как «многомерный конструктор генерализованного личностного свойства, заключающегося в стремлении к изменениям, новизне, оригинальности, в предпочтении более сложных задач, в способности действовать самостоятельно и выходить за рамки ограничений» [12].

Некоторые исследования связывают толерантность к неопределенности и психологическое благополучие индивида и его удовлетворенность работой: низкая ТН связана с повышенным стрессом, стремлением избегать риска и чувствительностью к негативной обратной связи от сотрудников (Furnham, Ribchester, 1995) [13].

Феномен «толерантность к неопределенности» чаще всего расценивается как черта личности, однако в данной работе мы будем рассматривать его в качестве динамической ситуационно-специфической установки. В работах Hallman (1967), MacDonald (1970), Norton и Sidanius (1975) и других ученых отмечается, что толерантность к неопределенности является базовой чертой личности [14]. В статье «The role of ambiguity tolerance in consumer perception of remanufactured products» В. Т. Hazen, R. E. Overstreet [et al.] // International Journal of Production Economics, 2012 Vol. 135 (2) Herman и соавторов (2010) предлагается рассматривать толерантность к неопределенности как индивидуальную тенденцию, зависящую от контекста. Работа Litman (2010) описывает толерантность к неопределенности как установку [14]. Исследование зарубежных авторов позволяет сделать вывод, что толерантность к неопределенности рассматривается как стабильная черта личности, изменяющаяся только под воздействием нового опыта или целенаправленной активности самого человека [14].

Актуальность данной работы состоит в изучении конструктора «толерантность к неопределенности» в связи с другими психологическими характеристиками, а также непосредственно процесса толерирования военнослужащих ДНР в условиях боевого стресса.

Цель работы. Изучение выраженности толерантности к неопределенности у комбатантов Специальной военной операции в Донецкой Народной Республике.

Материалы и методы. Было обследовано 50 военнослужащих мужского пола, являющихся пациентами соматических стационаров на базе Дорожной клинической больницы станции Донецк. Средний возраст испытуемых составил 34 года. В зависимости от уровня толерантности к неопределенности были сформированы 2 группы исследования: I группу (средний уровень ТН, ср. знач. $51,3 \pm 5,92$ балла) составили 37 чел., II группа (высокий уровень ТН, ср. знач. $64,3 \pm 6,56$ балла) включает 13 чел. Среди опрошенных не было выявлено пациентов с низким уровнем ТН.

В исследовании использовались психодиагностический метод и метод математической обработки результатов.

Для определения уровня толерантности к неопределенности была использована методика «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова, 2009). Автор приводит следующую характеристику показателя толерантности к неопределенности (ТН) по критериям: действия в условиях неопределенности — поиск способов решения задачи несмотря на неопределенность в условиях изменчивой ситуации; восприятие будущего — возможность роста, развития, приобретения нового опыта, ощущение энтузиазма; восприятие жизни в целом — многомерный взгляд на объект или процесс, способность учитывать влияние различных факторов на проблему; восприятие шаблонов и образцов — невозможность действовать в заданных рамках, стремление к творчеству и импровизации; восприятие принимаемых решений — взгляд на решение как лишь на один из способов действие, способность в случае неудачи изменить стратегию поведения; отношения с окружающими — признание самостоятельности и независимости других людей, принятие субъективно негативных черт, способность соблюдать границы в отношениях [15].

Для выявления симптомов тревоги и депрессии и оценки их выраженности применялась «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS, Zigmond A. S., Snaith R. P., 1983). Для выявления и определения степени нервно-психического напряжения применялся «Опросник нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин, 1981 г.). Социально-демографические характеристики изучались при помощи специально разработанного для целей исследования унифицированного анкетного комплекса. Математическая обработка проводилась при помощи пакета статистического анализа «MedStat». Для сравнения двух независимых выборок использовали непараметрический критерий Манна-Уитни ($p \leq 0,05$).

Результаты и обсуждение. В I группе респондентов 15 человек (40 %) имело опыт участия в боевых действиях с 2014 г., 22 человека (60 %) начали военную службу в феврале 2022 г. Во II группе имели боевой опыт с 2014 г. 4 человека (31 %) и начали военную службу в 2022 г. 9 человек (69 %). Соответственно, у лиц, имеющих опыт участия в боевых действиях, уровень толерантности к неопределенности ниже, что можно объяснить вероятным эмоциональным выгоранием под влиянием длительного несения воинской службы в тяжелых физических, бытовых и психоэмоциональных условиях.

В I группе опрошенных у 11 человек (29,7 %) отмечались выраженные симптомы тревоги и депрессии (ср. знач. $14 \pm 3,6$ баллов), у 1 человека (2,7 %) симптомы тревоги и депрессии носили субклинический характер (ср. знач. 9 баллов), у 25 человек (67,6 %) отсутствовали симптомы тревоги и депрессии (ср. знач. $5,4 \pm 2,6$ балла). Во II группе выраженные симптомы (ср. знач. $13 \pm 2,4$ баллов) наблюдались у 5 человек (38 %), субклинические проявления (ср. знач. $8,5 \pm 0,75$ баллов), — у 4 человек (31 %), у 4 человек симптомы тревоги и депрессии отсутствовали (ср. знач. $4,25 \pm 1,75$ баллов). Выраженность тревоги и депрессии во II группе опрошенных ($8,75 \pm 3,37$) статистически достоверно выше, чем в I группе ($6,16 \pm 4,77$) ($U_{кр} > U_{эмп}$).

В I группе опрошенных у 19 человек (52 %) отмечалась 1 степень нервно-психического напряжения (ср. знач. $39,2 \pm 5,2$ баллов), у 9 человек (24 %) отмечалась 2 степень нервно-психического напряжения (ср. знач. $59,3 \pm 7,25$ баллов), у 9 человек (24 %) отмечалась 3 степень нервно-психического напряжения (ср. знач. $79,6 \pm 5,03$ балла). Во II группе у 6 человек (46 %) отмечалась 1 степень нервно-психического напряжения (ср. знач. $41,5 \pm 1,8$ баллов), 2 степень (ср. знач. $62,4 \pm 4,3$ баллов), отмечалась у 5 человек (38 %), 3 степень (ср. знач. $78,5 \pm 1,5$ баллов), — у 2 человек (16 %). Достоверных различий между I (ср. знач. $55,2 \pm 12,8$ баллов) и II (ср. знач. $54,3 \pm 15,8$ баллов) группами опрошенных не выявлено ($U_{кр} < U_{эмп}$).

Полученные данные, в первую очередь, свидетельствуют о том, что большинство респондентов (74 %) имеют средний уровень толерантности к неопределенности. Данный показатель характеризуется умеренным стремлением к изменениям, слабо выраженной готовностью принимать новые обстоятельства, воспринимать изменчивость обстановки и приспосабливаться к нестабильным условиям, невыраженным стремлением к самостоятельности.

Можно отметить корреляцию выраженности симптомов тревоги и депрессии от уровня ТН положительной прямой связью: с повышением уровня ТН возрастает интенсивность тревожно-депрессивной симптоматики, что может быть следствием принятых комбатантами решений и тяжестью изменяющейся ситуации. Это может быть следствием постоянной мобилизации резервов психики в условиях профессионального стресса, который субъективно воспринимается респондентами второй группы как более выраженный, что, в свою очередь, повышает риск возникновения расстройств невротического спектра.

Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности профилактического и периодического психологического сопровождения лиц, участвующих в боевых действиях в целях профилактики эмоционального выгорания и формирования невротических расстройств.

Литература

1. Шамрей В. К., Евдокимов В. И., Григорьев С. Г., Лобачев А. В., Сивашенко П. П. Показатели психических расстройств у военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (2003—2016 гг.): монография: военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова МЧС России. СПб.: Политехника-сервис; 2017. 129.
2. Булыгина В. Г., Шпорт С. В., Дубинский А. А., Проничева М. М. Влияние экстремальных факторов служебной деятельности на психическое здоровье специалистов опасных профессий (обзор зарубежных исследований). Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017; 3: 93-100.
3. Oden K. B., Lohani M., McCoy M., Crutchfield J., Rivers S. Embedding emotional intelligence into military training co texts. Manufacturing. 2015; 3: 4052-4059.
4. Ulmer Jr. W. F. Military leadership into the 21st century: another «bridge too far?». Parameters. 2010; 40 (4): 135-156.
5. Кабанова Т. Н., Шмакова Е. М., Саутова Л. Н. Психологические особенности принятия решений у сотрудников силовых структур. Прикладная юридическая психология. 2017; 3: 25-35.
6. McClary R. An investigation into the relationship between tolerance of ambiguity and creativity among military officers. Kansas State University. 2009. URL: <https://krex.kstate.edu/dspace/handle/2097/2210>.

7. Cooke G. P., Doust J. A., Steele M. C. A survey of resilience, burnout, and tolerance of uncertainty in Australian general practice registrars. *BMC Med. Educ.* 2013; 13: 2.
8. Kimo Takayesu J., Ramoska E.A., Clark T.R. et al. Factors associated with burnout during emergency medicine residency. *Acad. Emerg. Med.* 2014; 21: 1031-1035.
9. Kuhn G., Goldberg R., Compton S. Tolerance for uncertainty, burnout, and satisfaction with the career of emergency medicine. *Ann. Emerg. Med.* 2009; 54: 106-113.
10. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable. *Journal of Personality.* 1949; 18: 268.
11. Иванова Т. Ю., Леотьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности. *Организационная психология.* 2018; 1: 85-121. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>.
12. Ковалева М. Е., Булыгина В. Г. Влияние толерантности к неопределенности на психическую адаптацию военнослужащих. *Экспериментальная психология.* 2019; 12 (2): 147.
13. Furnham A., Ribchester T. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology.* 1995 ;14: 3.
14. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта. *Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика.* 2014; 4: 46-47.
15. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал.* 2010; 31 (1): 74-86.

References

1. Shamrei V. K., Evdokimov V. I., Grigor'ev S. G., Lobachev A. V., Sivashchenko P.P. *Pokazateli psikhicheskikh rasstroystv u voennosluzhashchikh Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii (2003-2016 gg.): monografiya: voenno-meditsinskaya akademiya imeni S.M. Kirova, Vserossiiskii tsentr ekstrennoi i radiatsionnoi meditsiny imeni A. M. Nikiforova MChS Rossii.* SPb.: Politehnika-servis; 2017. 129 (in Russian).
2. Bulygina V. G., Shport S. V., Dubinskii A. A., Pronicheva M. M. *Vliyanie ekstremal'nykh faktorov sluzhebnoi deyatel'nosti na psikhicheskoe zdorov'e spetsialistov opasnykh professii (obzor zarubezhnykh issledovaniy). Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh.* 2017; 3: 93-100 (in Russian).
3. Oden K. B., Lohani M., McCoy M., Crutchfield J., Rivers S. Embedding emotional intelligence into military training co texts. *Manufacturing.* 2015; 3: 4052-4059.
4. Ulmer Jr. W. F. Military leadership into the 21st century: another «bridge too far?». *Parameters.* 2010; 40 (4): 135-156.
5. Kabanova T. N., Shmakova E. M., Sautova L. N. *Psikhologicheskie osobennosti prinyatiya reshenii u sotrudnikov silovykh struktur. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* 2017; 3: 25-35 (in Russian).
6. McClary R. An investigation into the relationship between tolerance of ambiguity and creativity among military officers. *Kansas State University.* 2009. URL: <https://krex.kstate.edu/dspace/handle/2097/2210>
7. Cooke G. P., Doust J. A., Steele M. C. A survey of resilience, burnout, and tolerance of uncertainty in Australian general practice registrars. *BMC Med. Educ.* 2013; 13: 2.
8. Kimo Takayesu J., Ramoska E. A., Clark T.R. et al. Factors associated with burnout during emergency medicine residency. *Acad. Emerg. Med.* 2014; 21: 1031-1035.
9. Kuhn G., Goldberg R., Compton S. Tolerance for uncertainty, burnout, and satisfaction with the career of emergency medicine. *Ann. Emerg. Med.* 2009; 54: 106-113.
10. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable. *Journal of Personality.* 1949; 18: 268.
11. Ivanova T. Yu., Leot'ev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., Kosheleva N. V. *Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noi deyatel'nosti. Organizatsionnaya psikhologiya.* 2018; 1: 85-121. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (in Russian).
12. Kovaleva M. E., Bulygina V. G. *Vliyanie tolerantnosti k neopredelennosti na psikhicheskuyu adaptatsiyu voennosluzhashchikh. Eksperimental'naya psikhologiya.* 2019; 12 (2): 147 (in Russian).
13. Furnham A., Ribchester T. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology.* 1995 ;14: 3.
14. Leonov I. N. *Tolerantnost' k neopredelennosti kak psikhologicheskii fenomen: istoriya stanovleniya konstrukta. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.* 2014; 4: 46-47 (in Russian).
15. Kornilova T. V. *Novyi oprosnik tolerantnosti-intolerantnosti k neopredelennosti. Psikhologicheskii zhurnal.* 2010; 31 (1): 74-86 (in Russian).